

Butaeva) // Vestn. KIGI RAN. 2015. № 3. S. 137–141.

3. Buutan Sanžin tuul's (Skazki Sandzhi Butaeva) (2008) Zapisi 1971–1978 godov: v 2 kn. / vstup. st. N. G. Ochirovoj; sost., podg. tekstov i prilozh. B.H. Borlykovej. Jelista: KIGI RAN, 2008. Kn. 1.

4. Gorjaeva B.B. Volshebnye skazki iz repertuara skazitelja Sandzhi Butaeva // Buutan Sanžin tuul's (Skazki Sandzhi Butaeva). Zapisi 1971–1978 godov: v 2 knigah / vstup. st. N. G. Ochirovoj; sost., podg. tekstov i prilozh. B.H. Borlykovej. Jelista: KIGI RAN, 2008. Kn. 1 S. 252–262.

5. Gorjaeva B. B. Kalmyckaja volshebnaia skazka: sjuzhetnyj sostav i pojetiko-stilevaja sistema. Jelista: NPP «Dzhangar», 2011.

6. Dzhimgirov M. Je. O kalmyckih narodnyh skazkah. Jelista: Kalmizdat, 1970.

7. Kichikov, A.Sh. Ygin tusk yg. Jelst: Hal'mg degtr harhach, 1979.

8. Nadbitova I.S. Sjuzhety, obrazy i stilevyje tradicii kalmyckih volshebnyh skazok. Jelista: NPP «Dzhangar», 2011.

9. Novik E.S. Sistema personazhej ruskoj volshebnoj skazki [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik8.htm> (data obrashhenija: 17.09.2017).

10. Propp V.Ja. Morfologija skazki / Gos. in-t istorii iskusstv. L.: Academia, 1928.

11. Propp V.Ja. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. L.: Izd-vo Lenigr. gos. ordena Lenina un-ta, 1946.

12. Sravnitel'nyj ukazatel' sjuzhetov. Vostochno-slavjanskaja skazka [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ru-skazki.ru/barag-comparative-index&type=465c.html> (data obrashhenija: 17.09.2017).

Д.М. МАЛАМАГОМЕДОВ
(Махачкала)

ИСТОРИЯ АРАБОГРАФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Освещен вопрос становления и развития арабографической письменности на аварском языке с древнейших времен до 30-х гг. XX в. Существование письменности не только у аварцев, но и вообще у народов Дагестана до присоединения к России категорически отрицалось. На основе имеющихся источников доказывается наличие письменности у аварцев еще задолго до присоединения к Российской империи.

Ключевые слова: *Дагестан, аварская письменность, албанское письмо, арабская графика, «аджам», грузинская графика, латиница, кириллица.*

Первые сведения о появлении письменности у народов Дагестана относятся к периоду существования Кавказской Албании (первые века нашей эры). Об этом свидетельствует каменная плита, обнаруженная около селения Верхнее Лабкомахи (Левашинский район Республики Дагестан), на которой хорошо сохранилось около 40 знаков, близких к древнеалбанской письменности.

После распада Кавказской Албании в Дагестане активно происходил процесс распространения христианской религии со стороны Грузии [12, с. 136–137]. Процесс христианизации в Аварии носил довольно сложный характер и изучен исследователями довольно обстоятельно [14, с. 61]. Вместе с христианством в Аварию стал проникать и ислам. Соответственно, две мировые монотеистические религии боролись за утверждение своего вероучения, две религии на одной территории вступили в противостояние за сферу влияния. В свою очередь, арабский Халифат со второй половины VII в. начал военные походы на Кавказе. Главной целью этих кампаний было утверждение на новой территории ислама и обращение местных народов в ислам [9]. Появление войск Тимура в 1395 г. также внесло серьезные коррективы в дело окончательной христианизации горного края. И все же позиции христианства оставались сильными в разных районах Аварии вплоть до XV и даже XVI в.

“Individual status” of the characters of Kalmyk fairy tales

Based on the famous work by E.S. Novik “The System of characters of Russian fairy tales”, the article deals with the semantic features that determine the “individual status” of the characters of Kalmyk fairy tales from the repertoire of Sandzhi Butaev. The analysis of the semantic features indicate that a character of Kalmyk fairy tales embody those semantic features that create conflict situations and are played within an episode or the entire story.

Key words: *Kalmyk fairy tales, character, semantic characteristics, individual status, gender, age, individual qualities.*

(Статья поступила в редакцию 11.09.2017)

Процесс исламизации Дагестана продолжался в течение долгих семи веков. Проходил этот процесс сложно и неравномерно. Он осуществлялся то с помощью военных походов, то мирными (миссионерскими) методами. Тем не менее процесс шел последовательно, систематически и целенаправленно.

После утверждения ислама, на рубеже XIV–XV вв., письменность на основе грузинской графики, распространенная в основном в Западном Дагестане, была постепенно полностью вытеснена арабской. Арабский язык и культура как культура ислама получили среди местного населения широкое распространение.

Начиная с XVI–XVII вв. народы Дагестана начали приспособлять арабскую графику к созданию своей письменности. Вопрос о создании письменности на родном языке стоял особенно остро, т.к. не все могли читать, писать, а тем более переводить и понимать то, что написано на арабском языке. Арабский был доступен не каждому, этим языком владел только ограниченный круг людей – ученые и элита.

Во время ежегодных археографических экспедиций в горные районы Дагестана нами обнаружены и зафиксированы отдельные слова и топонимы, местные специфические имена людей, написанные на аварском языке с использованием арабской графики [16, с. 107–126]. Зафиксированы они в основном на полях и между строк арабских рукописей и относятся к периоду XVI–XVII вв. Говорить об утвердившейся к этому времени стройной системе письменности на основе арабской графики мы не можем, но тем не менее факт попытки создания письменности на родном языке с использованием арабской графики налицо.

Самым древним из ныне известных эпиграфических памятников, которые написаны на аварском языке с использованием арабской графики, является «Кородинская надпись». Она была обнаружена в 1977 г. в селении Корода Гунибского района Т.М. Айтберовым и А.А. Ивановым [2, с. 81]. Эта двуязычная надпись сделана на каменной плите, которая вложена в стену местной джума-мечети. Подобные двуязычные надписи встречаются и во многих регионах горного Дагестана [15, с. 28–30]. Ниже как образец приведем расшифровку и интерпретацию первого письменного источника на аварском языке на основе арабской графики.

Первую строку надписи, как принято у мусульман, начинает традиционная «басмала». Последующие три предложения написаны на аварском языке почерком «наسخ» (разновидность арабского почерка) с небольшими вкраплениями элементов «куфи» [2, с. 81]. На плите отсутствует дата, тем не менее с помощью палеографического исследования и анализа почерка Т.М. Айтберову удалось установить время ее написания. По его мнению, «Кородинская надпись» была сделана не раньше XII или даже XIII в. Что касается возможной верхней даты, то, с точки зрения ученого, она соответствует XIV в. Естественно, мы согласны с датировкой исследователя, однако, на наш взгляд, не совсем корректно переведен текст сообщения. Для наглядности приведем оба варианта.

Транслитерация текста и перевод по Т.М. Айтберову выглядит следующим образом:

*Бисмиллагъи ррахI мани ррахI им!
ГIакъа гъабуге мазгит гъабуразе / росда
Алак-мазгита вакъпу гъа / бурал.
ГIакъа гъабуге бусурбаби!*

*Во имя Аллаха милостивого и милосердного!
О [люди], сделавшие вакф сельский (росо)
'Алак-мечети, не делайте 'ака сделавшим
[эту] мечеть.
Не делайте 'ака, о, мусульмане!
(подстрочный перевод. – Т.А.).*

При первом ознакомлении с текстом читатель не до конца постигнет смысл перевода. Мы несколько не склонны умалять компетентность Т.М. Айтберова, но его перевод получился каким-то бессмысленным, хотя надпись сделана вполне разборчиво. В тексте перевода имеются места, где автором сделаны небольшие добавления, которые отсутствуют в самом оригинале. Например, в третьей строке, по Т.М. Айтберову, написано 'алак-мазгит, но подобного сочетания слов в тексте нам не удалось обнаружить. Слово, которое, казалось бы, четко и ясно читается как *росдаеги* (поселению), по каким-то причинам выпало из контекста и вообще не обозначено. Исходя из этого, мы решили дать свой вариант перевода и интерпретации надписи.

*Бисмиллагъи ррахI мани ррахI им!
ГIакъа гъабуге мазгит [мажгит] гъабаразе
[гъабуразе]
Росдаеги мазгит вакъву [вакъфу] гъабаразе
[гъабуразе]
ГIакъа гъабуге бусурбаби!*

На первый взгляд, в тексте вроде бы все понятно, за исключением выражения ‘акъа (глакъа), которое мы не смогли найти в аварско-русском словаре. Тем не менее мы можем допустить, что это погрешность автора (возможно, и переписчика) этих строк или же элементарное незнание грамматики арабского языка. На наш взгляд, слово ‘акъа все-таки является производным от арабского слова ‘акъ-аба, что в переводе означает «порицать, осуждать» [5, с. 526]. Возможно, это ошибка автора или же описка переписчика. И если допустить, что в слове все же пропущена буква б (такое часто происходит), то смысл предложения становится понятным:

*Во имя Аллаха милостивого и милосердного!
Не осуждайте тех [людей], которые
построили мечеть,
Тех [людей], которые отдали мечеть в вакъ
[вакф],
Не осуждайте их, о мусульмане!
(подстрочный перевод наш. – Дж.М.).*

Судя по простым грамматическим ошибкам и почерку, мы допускаем, что это далеко не кувфический почерк, и даже не полукуфи, а скорее ученическая запись с характерными для начинающего ученика вязью и ошибками.

Однако с предложенной Т.М. Айтберовым датировкой не согласен старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН В.О. Бобровников. Он считает, что наличие в самой Корде похожих надписей, датированных XVIII–XIX вв., позволяет предположить, что кородинская надпись могла быть сделана гораздо позднее. По мнению В.О. Бобровникова, ошибкой Т.М. Айтберова является использование при датировке надписи палеографических особенностей южнодагестанской эпиграфики. Между тем, продолжает автор, в Северном Дагестане развитие арабской эпиграфики совсем не обязательно следовало по тому же пути, что и на юге края. Кроме того, особенности, характерные для раннесредневековых южнодагестанских надписей, на севере и особенно на северо-западе Дагестана могли сохраняться гораздо дольше, до XVIII–XIX вв. Ведь этот регион был тогда окраиной мусульманского мира, а окраины, как известно, всегда намного консервативнее и дольше держатся на старых культурных, в том числе и палеографических традициях» [6, с. 39–40]. Возможно, исследователь и прав, но все же факт наличия одного из первых

письменных памятников на аварском языке, относящихся к XIV в., очевиден.

На современном этапе благодаря усилиям историков, востоковедов и арабистов-краеведов вопрос о зарождении «аджамской» письменности (письменности на арабской графике) изучен достаточно полно. Прослежен путь ее развития от истоков до развертывания в стройную систему. Сделано это благодаря усилиям и последовательному труду целого ряда дагестанских ученых.

Проблемой возникновения письменности у аварцев занимался М.-С.Дж. Саидов (1902–1985) – известный знаток дагестанской арабоязычной литературы. По его утверждению, самые ранние записи аварских слов арабскими буквами мы встречаем в завещании аварского владельца Андуника, сына Ибрагима своему племяннику и наследнику Булач-нуцалу. Завещание написано известным ученым Али-Мирзой из Анди в 1485 г. Документ составлен на арабском языке и содержит 16 исконно аварских топонимов и имен собственных. По утверждению ученого, «перед нами письменный памятник XV в., который является одним из ранних датированных письменных исторических источников, где “Страна гор” упоминается под ее нынешним названием – Дагестан» [13, с. 137].

Списки памятника были известны еще в XIX в., но подлинник этого документа впервые был обнаружен М.-С. Дж. Саидовым в 1941 г. в Хунзахе (одноименный райцентр Хунзахского района Республики Дагестан). Однако установить подлинность памятника удалось только в 1945 г. Будучи в археографической экспедиции по нагорному Дагестану, М.-С. Дж. Саидов в сел. Салта Гунибского района обнаружил рукопись «Шарх аль-Мухаррар», переписанную рукою того же Али-мирза из Анди в 1467 г. В результате палеографического исследования и сверки почерков была установлена подлинность документа. Этот же ученый и ввел в научный оборот этот важный исторический документ и арабографический памятник.

Анализируя этот памятник, М.-С.Дж. Саидов отмечает, что автор записал всего 16 аварских слов, не выходя за рамки арабского алфавита. Для обозначения специфических аварских звуков, которых нет в арабском языке, Али-Мирза из Анди при написании этих 16 слов использовал арабские буквы, «наиболее близкие по произношению к аварским», т.е. записал их, не применяя каких-либо дополнительных надстрочных и подстрочных диакритиче-

ских знаков. Это, собственно говоря, было начальной попыткой писать по-аварски с помощью арабской графики. «Если бы за этой попыткой не последовала серия подобных же записей, впоследствии не возникла бы и система письма на аварском языке на основе арабской графики, мы не вправе были бы указать на вышеназванные записи как на начало возникновения у аварцев письменности» [13, с. 124].

В вышеуказанном документе во избежание разночтений и для наиболее точной передачи местных названий перечислены пограничные топонимы на аварском языке так, как они звучат в устах носителей языка. Например: *бакълъулал* (*бактлулал*) – *гумбетовцы*, *Гандал* (*андал*) – *андийцы*, *хуштадисел* (*хуждадисел*) – *хуштадинцы*, *бакълъал* – *батлухцы*, *Саламезер* – *горы Салатави*. Примечательно, что при написании аварских лексем отсутствующие в арабском алфавите буквы заменены близкими им по звучанию: *хуждадисел* – *хуштадисел* (жд вм. ш); *Хулук* – *Гьолокъ* (х вм. гь, к вм. къ) и т.д. На наш взгляд, автору документа удалось решить поставленную задачу лишь частично, т.к. не все слова переданы точно, ибо арабский алфавит не в состоянии в точности передать специфические звуки аварского языка.

Помимо исторической и культурной ценности, «Завещание Андуника» содержит в себе также важнейшие сведения о социально-экономической и политической истории средневековой Аварии. Анализируя подобные документы с аварскими вкраплениями, мы можем сделать вывод о том, что подобные документы основной своей целью не ставили фиксацию собственно аварской речи. Самоцелью этих документов являлась наиболее точная передача местных топонимов, ойконимов, специфичных местных имен собственных и названий населенных пунктов со всеми вытекающими звуковыми изменениями.

При гравировке на камне или же на поверхности металлических и деревянных изделий различных записей, а также при составлении завещаний, отправке писем и посланий авторы, естественно, сталкивались со специфическими местными топонимами, антропонимами и другими терминами местного происхождения, в составе которых имелись собственные дагестанским языкам звуки. В таких случаях составители документов пользовались так называемыми аджамскими буквами [17; 18]. Обоснование данного положения мы можем найти в работе, посвященной анали-

зу двуязычного документа «Перечень имущества княгини Кихилей» [4, с. 48–61] и в других письменных источниках на аварском языке [10, с. 413–418] и др.

В XVII в. в Аварии, как и в других частях Дагестана, документы составлялись преимущественно на литературном арабском языке. Однако в них нередко встречаются не только аварские лексемы-вкрапления, но и слова осетинского и персидского языков, выражения на тюркских языках и т.д., которые органически были заимствованы аварским языком и вошли в его лексический состав. Подобные заимствования чаще встречаются в текстах завещаний, дарственных грамотах, перечне имущества и т.д., т.е. там, где автор или же составитель документа непосредственно сталкивался с местными предметами быта, различными социальными терминами и языковыми реалиями, не имевшими достаточно близких параллелей в арабском языке.

Более того, если обратить внимание на список тех заимствований, которые попали в текст «Перечня...», окажется, что они выражают исключительно специфические реалии местного быта и не имеют эквивалента в арабском языке. Например, *харикллил* (хIарикльел – «подставка для вертела»), *хинк бах* (хинкIбахъ – «шумовка для извлечения хинкала»), *канакру* (канакIро – «светильник») и т.п.

Конечно, здесь мы не можем однозначно говорить о письменной фиксации аварской речи. О таком историческом факте мы можем рассуждать только при наличии цельных арабографических текстов или документов, где автор изначально предпочтение дает не арабскому, а родному, аварскому, языку. К сожалению, таких цельных текстов, написанных до XVII в., мы не встречаем.

Следующим по хронологии аварской записью, сделанной арабской графикой, является эпитафия на каменной плите, находящейся в мечети сел. Нижний Батлук (ныне Шамильский район Республики Дагестан). Плита вмонтирована в стену старой мечети. Небольшая арабографическая надпись гласит: «Масжид (мажгит) бана 973 сональ» («Мечеть построена в 973 году (1565–1566 гг.)») [3, с. 79–82]. Утверждать, что мечеть была построена именно в XVI в. и надпись была сделана, соответственно, в то же время, мы не можем. Возможно, надпись была сделана позже, а камень с ней вмонтировали в стену мечети при очередной ее реконструкции. Тем не менее надпись имеет место быть и в очередной раз под-

тверждает факт того, что при составлении памятных надписей на стенах мечетей и различных культовых сооружений параллельно с арабским письмом пользовались и арабографическим письмом («аджамом»).

До нас только стали доходить редкие памятники аджамской письменности на аварском языке с XVI в. Ярким тому примером являются надписи, сделанные на полях арабских рукописей рукою известного знатока араби Тайгиба Старшего, сына Умара ал-Харахи (1563–1668) (из селения Харахи, ныне Хунзахского района Республики Дагестан). Старшим его называют потому, что в ауле в разные периоды проживали трое одноименных ученых. На полях арабоязычной рукописи по грамматике арабского языка «Вафийа фи шархаш-Шафийа», переписанной Тайгибом в ауле Тануси в начале 1580 г., в качестве переводов и комментариев приведены ряд аварских слов и выражений, написанных с помощью арабской графики.

Изучив правописание этих языковых вкраплений, мы можем делать вывод о том, насколько был разработан алфавит для аварского языка в тот период. Образцы слов и выражений Тайгиба ал-Харахи приведены в статье М.-С.Дж. Саидова [13, с. 139]. Записи Тайгиба по своему характеру являются глоссариями. Они сделаны на полях арабоязычной рукописи, где автор, используя арабскую графику, дает пояснения наиболее трудным и непонятным арабским словам и выражениям посредством аварского языка, помогает читателю в понимании содержания текста сочинения. Для передачи специфических аварских слов, как свои предшественники, Тайгиб не использовал специальные диакритические (надстрочно-подстрочные) знаки (харака). Специфические аварские звуки он передает с помощью дополнительных буквенных начертаний, взяв за основу буквы персидского языка. Впоследствии на базе этих буквенных обозначений и была создана система письма, которая получила название «аджамской» [1].

В вопросе времени и авторства аджамской системы письма среди ученых возникают разногласия. Известный литературовед, профессор С.М. Хайбуллаев считает основоположником аджамской системы письма Шабан ал-Убуди (1639 – точная дата смерти не установлена), а М.-С. Дж. Саидов – Дибир-Кади ал-Хунзахи (1742–1817). М.-С.Д. Саидов в работе, посвященной письменности на аварском языке, пишет, что «аджамское письмо Дибир-

Кади, относящееся к концу XVIII в., при всей его дефектности можно считать систематизированным письмом аварцев» [14, с. 125]. Эта же мысль повторяется и в других его работах, посвященных возникновению письменности у аварцев.

Однако если мы будем придерживаться данного утверждения, то надо сдвинуть период создания письменности на аварском языке на целое столетие. Если считать XVIII век началом создания письменности на аварском языке, то куда мы отнесем документы, письма, научные труды, литературные произведения, написанные на аджаме такими известными учеными, как Мухаммад ал-Кудуки (1651–1716) [11, с. 135–139], Абубакармал-Аймаки (1711–1797), Хасан Старший ал-Кудали (1715–1795), Саид ал-Харакани (1763–1834?) и др. Известно, что все они оставили значительное письменное наследие на аварском языке (аджаме) и были намного старше, чем Дибир-кади ал-Хунзахи.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что аварская письменность на основе арабской графики имеет намного более древние корни, чем это представляет М.-С.Дж. Саидов. С учетом вышеизложенного и судя по имеющимся арабографическим письменным памятникам на аварском языке, мы можем предположить, что аджамская система письма у аварцев возникла примерно во второй половине XVII в. Письменная система была основана на базе двух языков и алфавитов – арабского и персидского. Основоположником аджамской письменности на аварском языке является Тайгиб ал-Харахи (1563–1668).

Известный дагестанский ученый, академик Г.Г. Гамзатов по поводу разногласий вокруг времени создания аджамской системы письма на языках народов Дагестана пишет: «Возникновение письменности у основных народностей Дагестана (равно как и у многих мусульманских национальных меньшинств России) на арабской графической основе, той письменности, которой пользовались, например, на Северном Кавказе и в Средней Азии вплоть до 1928 года, – сам по себе этот факт представляет явление, историческое значение которого невозможно ни игнорировать, ни недооценивать. Отрицалось наличие у них не только каких-либо зачатков цивилизации в дореволюционном прошлом, но и вообще письменности. Во внимание не брались очевидные вещи, что на “аджаме” здесь была создана боль-

шая рукописная литература, издавалась печатная беллетристика, появлялась своя периодика. Бездумно ставился знак равенства между алфавитом «аджамским» и алфавитом арабским. Все арабское приравнялось к исламскому» [7, с. 150].

Алфавитом, созданным на основе арабской графики, разработанным Тайгибом ал-Харахи и дополненным Шахбанам ал-Убудии и Дибир-Кади ал-Хунзахи, аварцы, как и другие дагестанские народы, пользовались вплоть до 1928 г., хотя и предпринимались отдельные попытки его дальнейшего усовершенствования. Прежде всего, был установлен постоянный знак для обозначения аварского латерального звука *ль* – это арабская буква «лам» с тремя точками внизу. По преданию, данный вариант буквы был предложен самим имамом Шамилем и был принят специальной комиссией, признанными учеными-арабистами (якобы в состав этой комиссии входил и учитель имама Шамиля – Лаченилав ал-Харикули (из с. Хариколо, ныне Хунзахский район Республики Дагестан)).

В 20-х гг. XX в. была сделана попытка реформирования аджамской системы письма. На ее основе появился так называемый реформированный аджам, где все гласные буквы арабского алфавита получили свое графическое изображение, т.е. диакритические над- и подбуквенные знаки были заменены отдельными буквами (а – *ا*, и – *ي*, у – *و*). На этом алфавите печатались книги, газеты, учебники и другая научно-популярная литература. Однако алфавит был сложным для восприятия и на письме занимал много места, иной раз одно слово могло занять целую строку. Для типографий также было невыгодно печатать свою продукцию на реформированном алфавите. Это, прежде всего, было чревато канцелярскими расходами (чернила, бумага) и т.д. Именно из-за неудобства в пользовании вскоре отказались от реформированного аджама. В то же время он сыграл свою прогрессивную роль в культуре аварцев: впервые, как было сказано выше, на этом алфавите стали печатать газеты и научно-популярную литературу.

Исторический процесс создания арабографической письменности на аварском языке складывался примерно так: с XVII в. шел процесс написания аварских текстов с помощью арабской графики, ее дополняли буквами и диакритическими знаками, способными передать все звуковое богатство аварского языка. Процесс этот завершился к концу XVII в. соз-

данием на основе арабской графики письменности на аварском языке, которая впоследствии получила название «аджам». Он был доступен каждому горцу, который умел читать Коран. Широкие массы получили доступ к современным достижениям науки, культуры и литературы посредством перевода этих сочинений на аварский язык. Создание письменности на основе арабской графики (аджам) послужило огромным толчком в культурном развитии аварцев и народов Дагестана в целом.

Список литературы

1. ‘Аджам (араб., «неарабы», «плохо говорящие по-арабски») // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М.: Вост. лит. 2006. Т. 1.
2. Айтберов Т.М. Авари-арабская надпись из сел. Корода (XIII–XIV вв.) // Эпиграфия Востока. М., 1985. Вып. XXIII.
3. Айтберов Т.М., Абдулкеримов М.О. О древних записях на аварском языке // Литературный Дагестан. 1990. № 4. С. 123–124.
4. Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Тюркизмы в аварском языке XVII в. (По данным «Перечня имущества княгини Кихилей») // Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982.
5. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1989.
6. Бобровников В.О. Новые эпиграфические данные по истории ислама в Северо-Западном Дагестане // Дагестанский лингвистический сборник. 1999. Вып. 6. С. 29–47.
7. Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978.
8. Магомедсалихов Х.Г. Культура и традиции народов Дагестана: учеб. пособие для 9-го класса. Махачкала: Эпоха, 2007. 2-е изд., доп. и дораб.
9. Маламагомедов Д.М. «Дербенд-наме» в арабографической традиции на аварском языке // История города Дербенда: яркие страницы братства и дружбы азербайджанского и дагестанского народов: материалы Междунар. конф. Баку, 2012. С. 133–141.
10. Маламагомедов Д.М. Исторические сочинения на аварском языке в арабографической письменной традиции народов Дагестана // Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума Российской Академии наук. М., 2015. С. 413–418.
11. Маламагомедов Д.М. Литературное наследие Мухаммада ал-Кудуки // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. С. 135–139.

12. Саидов М.С.Дж. Возникновение письменности у аварцев // Языки Дагестана. Махачкала, 1948. Вып. I.

13. Саидов М.-С.Дж. Из истории возникновения письменности у народов Дагестана // Языки Дагестана. Махачкала, 1948. Вып. III.

14. Тахнаева П.И. К вопросу о распространении христианства в Аварии // Вестн. Дагестанского научного центра РАН. 2001. № 11. С. 61.

15. Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух в конце XVIII–XIX вв.: Историко-документальное исследование на основе изучения материалов коллекции 'Усман-дибира ал-'Ири. Махачкала, 2015.

16. Шихсаидов А.Р., Оразаев Г.М.-Р., Наврузов А.Р. [и др.] Археографические исследования в Дагестане в 2015 г. // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2016. № 2(46). С. 107–126.

17. Шихсаидов А.Р. Надписи из Хнова // Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 323, 325

18. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XIV вв. // РФ Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 224.

* * *

1. 'Adzham (arab., «nearaby», «ploho govorjashhie po-arabski») // Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Jenciklopedicheskij slovar'. M.: Vost. lit. 2006. T. 1.

2. Ajtberov T.M. Avaro-arabskaja nadpis' iz sel. Koroda (XIII–XIV vv.) // Jepigrafika Vostoka. M., 1985. Vyp. XXIII.

3. Ajtberov T.M., Abdulkеримов M.O. O drevnih zapisjah na avarskom jazyke // Literaturnyj Dagestan. 1990. № 4. S. 123–124.

4. Ajtberov T.M., Oразаев G.M.-R. Tjurkizmy v avarskom jazyke XVII v. (Po dannym «Perehnja imushhestva knjagini Kihilej») // Tjurksko-dagestanskije jazykovye kontakty. Mahachkala, 1982.

5. Baranov H.K. Arabsko-russkij slovar'. M., 1989.

6. Bobrovnikov V.O. Novye jepigraficheskie dannye po istorii islama v Severo-Zapadnom Dagestane // Dagestanskij lingvisticheskij sbornik. 1999. Vyp. 6. S. 29–47.

7. Gamzatov G.G. Formirovanie mnogonacional'noj literaturnoj sistemy v dorevoljucionnom Dagestane. Mahachkala, 1978.

8. Magomedsalihov H.G. Kul'tura i tradicii narodov Dagestana: ucheb. posobie dlja 9-go klassa. Mahachkala: Jepoha, 2007. 2-e izd., dop. i dorab.

9. Malamagomedov D.M. «Derbend-name» v arabograficheskoj tradicii na avarskom jazyke // Istorija goroda Derbenda: jarkie stranicy bratstva i družby azerbajdzhanskogo i dagestanskogo narodov: materialy Mezhdunar. konf. Baku, 2012. S. 133–141.

10. Malamagomedov D.M. Istoricheskie sochine-nija na avarskom jazyke v arabograficheskoj pis'men-

noj tradicii narodov Dagestana // Tradicii i innovacii v istorii i kul'ture: programma fundamental'nyh issledovanij Prezidiuma Rossijskoj Akademii nauk. M., 2015. S. 413–418.

11. Malamagomedov D.M. Literaturnoe nasledie Muhammada al-Kuduki // Dagestanskij vostokovedcheskij sbornik. Mahachkala, 2011. S. 135–139.

12. Saidov M.S.Dzh. Voznikovenie pis'menosti u avarcev // Jazyki Dagestana. Mahachkala, 1948. Vyp. I.

13. Saidov M.-S.Dzh. Iz istorii voznikovenija pis'mennosti u narodov Dagestana // Jazyki Dagestana. Mahachkala, 1948. Vyp. III.

14. Tahnaeva P.I. K voprosu o rasprostranении hristianstva v Avarii // Vestn. Dagestanskogo nauch-nogo centra RAN. 2001. № 11. S. 61.

15. Shehmagomedov M.G., Napizov Sh.M., Malamagomedov D.M. Tlenseruh v konce XVIII–XIX vv.: Istoriko-dokumental'noe issledovanie na osnove izu-chenija materialov kollekcii 'Usman-dibira al-'Iri. Ma-hachkala, 2015.

16. Shihsaidov A.R., Oразаев G.M.-R., Navru-zov A.R. [i dr.] Arheograficheskie issledovanija v Dagestane v 2015 g. // Vestn. In-ta istorii, arheologii i jetnografii. 2016. № 2(46). S. 107–126.

17. Shihsaidov A.R. Nadpisi iz Hnova // Drevno-sti Dagestana. Mahachkala, 1974. S. 323, 325

18. Shihsaidov A.R. Jepigraficheskie pamjatniki Dagestana X–XIV vv. // RF Instituta IAJe DNC RAN. F. 3. Op. 1. D. 224.

Establishment and development of writing in the Avar language in the context of development of writing of people of Dagestan

The article deals with the issue of establishment and development of Arabic script writing in the Avar language from the ancient times up to the 1930s. The existence of writing at the Avars and in general at the peoples of Dagestan before joining Russia was categorically denied. According to the available sources, the author proves the existence of writing among the Avars even before joining the Russian Empire.

Key words: Dagestan, Avar writing, Albanian writing, Arabic graphics, "Ajam", Georgian graphics, Latin, Cyrillic.

(Статья поступила в редакцию 26.09.2017)